

План по убийству меня, графини Ромелии, шёл полным ходом. Я, цель, знала о нём в деталях.

Это было потому, что Кайл, которого я пустила в качестве секретного агента, целиком расследовал заговор убийства и полностью их разоблачил.

Начиная с имён феодалов, участвовавших в покушении, были исследованы даты и время убийства, тип яда, использованного при отравлении, процедура отравления и даже тип чаши, в которой подадут яд.

Я знала больше о своём плане убийства, чем люди, которые его осуществляли. Поэтому я сделала все возможные приготовления.

Отравленная чаша была ловко подменена переодетым Кайлом, который притворился, что столкнулся. Я знала, какие симптомы вызовет яд, если выпить его, поэтому мой поступок, когда я падала на пол, должен был быть искренним. Вокруг зала, где проходил банкет, также заранее были расставлены солдаты, готовые немедленно арестовать священника Гильмана, который попытается улизнуть в ходе суматохе.

Более того, священник Гильман планировал отравить меня, а затем подставить Миа. Поэтому, как только начался банкет, я попросила Миа перебраться в мою комнату на случай непредвиденных обстоятельств и приставила к ней учительницу Куинс и солдата для охраны.

Подготовка прошла идеально. На самом деле, почти всё прошло хорошо.

Отравление удалось предотвратить, и все участники плана были арестованы. Показав всю историю приглашённым гостям, я также смогла предоставить косвенные доказательства, от которых некуда было деться.

Священник Гильман был удивлён, увидев меня живой, и вырыл себе могилу на виду у всех. Когда они поняли, что им не удастся выкрутиться, дворяне Альянса Роберк сознались первыми.

Идеальнее просто не могло быть. Всё должно было пройти именно так, как я хотела. Но когда я уже собиралась арестовать исполнительницу Сонеа, из её рта потекла кровь, и я осознала свой недочёт.

— Сонеа?

Когда Харди заметил, что с Сонеа что-то не так, и уже собирался подойти к ней, внезапно дворяне Альянса Роберк, стоявшие на коленях в зале, подняли голоса. Один за другим они стали выплёвывать кровь изо рта, хвататься за собственные глотки и задыхаться.

— Эй, что это, чёрт возьми, такое?

Видя, как дворяне Альянса Роберк мучаются и царапают свои глотки, священник Гильман упал на пятую точку. Но когда он попытался убежать, кровь полилась и из его рта, и он начал страдать, приложив руку к горлу.

— Ха, что, э..... то? Со, неа..... ты...

Агонизирующий и корчащийся священник Гильман протянул руку в сторону Сонеа. Позади него дворяне Альянса Роберк упали один за другим, выплёвывая изо рта обильное количество крови. Священник Гильман смотрел на Сонеа глазами, полными злобы, и протянул руку, чтобы схватить её. Однако из его рта выплеснулось большое количество крови, и священник Гильман умер.

Я удивлённо посмотрела на Сонеа, но она со скучающим выражением лица смотрела на священника Гильмана, который умер. Затем, увидев их смерти, тело Сонеа медленно обмякло и рухнуло.

— Сонеа!

Харди бросился к ней и обнял Сонеа. Я также подбежала к ней и посмотрела ей в лицо.

— Сонеа, вы..... в моей чаше с самого начала не было яда?

— Я, бы, ни, за, что..... не навредила, вам, госпо, жа, Роме, лия.

Сонеа улыбнулась, тяжело дыша. Увидев её лицо, я почувствовала, как сжалось моё сердце.

Я раскрыла весь план покушения и всё знала. Но единственное, что я не смогла оценить — это мысли Сонеа. И этот просчёт привёл к такому результату.

— Сонеа, я..... я просто хотела вам помочь, но...

Меня просто мучило сожаление. Почему я не поверила в менталитет Сонеа, точнее, в неё саму? Если бы я только поверила ей и поговорила с ней, этого бы не случилось.

— Нет, эт..... моя вина..... госпо, жа, Ро, мелия... я сама выбрала такой конец, поэто... му.

Я больше ничего не могла сказать Сонеа, которая говорила, задыхаясь.

— Сонеа! Почему! Я же...!

Харди обнял Сонеа и заплакал.

— Про, сти... меня, Хар, ди. Я, хотела..... принять, твою..... любовь. Но, я, не... могла, простить..... Я не... могла простить их..... эгоистичного поведения..... Про, сти, ме..... ня.

Слова Сонеа, звучавшие как бормотание, были наполнены глубоким гневом.

Сонеа глубоко любила свой феод и его жителей. Она не могла простить священнику Гильману и дворянам из Альянса Роберк, что они причинили им боль и использовали их в качестве разменной монеты.

— А-ах..... Хар, ди. Мне..... жаль. Я хотела бы... всё оставить и быть с тобой...

Из глаза Сонеа вытекла одна слеза.

Если бы она могла оставить всё позади, Сонеа была бы счастлива. Но она не могла этого сделать. Сонеа не могла всё бросить, и единственное, что пришло ей в голову, — это пожертвовать собственной жизнью.

— Харди, я..... лю, блю, те, бя..... Я, все, гда, лю..... била, и, буду...

С этими последними словами Сонеа испустила свой последний вздох.

Рёв Харди эхом разнёсся по залу. Я услышала, как кто-то упал позади меня, и, обернувшись, увидела, что это упала служанка, которая подала мне чашу. Она тоже поделила свою судьбу с Сонеа.

Я должна была знать практически всё о заговоре с целью убийства, но при этом погибло так много людей. Для чего я вообще сюда пришла? Но на этот вопрос у меня не было ответа.

Через три дня я закончила постобработку и покидала домен Микала со своими солдатами. В землях к западу отсюда ущерб, нанесённый остатками армии короля демонов, начинает увеличиваться. Мы должны как можно скорее отправиться им на помощь.

Перед особняком Ал и несколько других солдат занимались подготовкой к отбытию. В дополнение к солдатам, пришедшим из Кешью, здесь также была смесь рыцарей Харди и солдат региона Роберк.

Учитель Верри с лохматой головой и учительница Куинс с тщательно убранными назад волосами подошли ко мне, пока я ждала, когда все приготовятся к отбытию.

— Ромелия, ты в порядке? Может ещё немного отдохнёшь?

— Разве вы не можете оставить капитана Ала командовать маршем, а сами вернуться позже?

Учитель Верри и учительница Куинс проявили заботу обо мне. Действительно, смерть Сонеа оказала на меня большое влияние. Но времени на отдых нет. Раздавались призывы о помощи, а впереди ждало очередное поле боя.

— Это я всё начала. И я должна взять на себя инициативу. Более того я прошу вас позаботиться об остальном.

— Предоставь это мне. С документами и письмами в кармане Гильмана я могу сделать что угодно.

Учитель Верри взял на себя эту задачу.

Когда тело умершего священника Гильмана было осмотрено, в его пазухе были найдены документ и письмо. В документе говорилось, что Альянс Роберк не будет требовать компенсацию у баронства Микала, и он был подписан дворянами, состоявшими в Альянсе Роберк, в присутствии священника Гильмана.

Помимо дворян Альянса Роберк, их свидетель, священник Гильман, тоже был мёртв, но этот документ всё равно имел юридическую силу. Кроме того, у священника Гильмана было письмо, которое можно считать предсмертной запиской, и пузырёк с ядом. Это привело к ряду событий, которые положили начало сюжету о самоубийстве священника Гильмана.

— Предоставьте переговоры с церковью мне. Однако, в конечном счёте, этого инцидента как бы не будет, и всё спишут на то, что все умерли от болезни.

— Пусть будет так. В приоритете стабильность домена Микала и региона Роберк.

Я кивнула учительнице Куинс и окинула взглядом сельскую местность, в поле моего зрения попали земли Микала, которые так любила Сонеа.

По учению церкви Спасения, самоубийство является непростительным смертным грехом. Самоубийство священника Гильмана было бы неприемлемым исходом для церкви. Хотя это довольно неразумно, церковь Спасения будет считать, что все, включая священника Гильмана, умерли от болезни, и сделают вид, будто самого инцидента никогда не было.

Это история звучит грубо, но это то, к чему стремилась Сонеа.

Если церковь Спасения попытается замять это дело, мы можем воспользоваться этим. До тех пор, пока за этим что-то стоит, церковь не может больше вмешиваться в дела региона Роберк. И пока церковные силы не вмешиваются, я могу делать всё остальное по своему усмотрению. Сонеа нарисовала картину на сегодняшний день и решила осуществить план покушения.

— Ты отлично постаралась, от начала до конца.

— Да..... но было бы лучше, если бы это было не так...

Я покачала головой в ответ на пренебрежительные слова учителя Верри.

Благодаря Сонеа я смогла сделать всё намного проще. С исчезновением дворян Альянса Роберк, я смогла легко объединить регион Роберк. Кроме того, я смогла обуздать проблемные церковные силы, и им было нечего мне сказать. Но даже при таком результате я хотела, чтобы Сонеа осталась жива.

— Верри, пожалуйста, помогите оставшемуся здесь Харди.

— Ага, я знаю. Но тебе не стоит так волноваться. Он, конечно, побудет какое-то время в депрессии, но теперь у него есть та, кого он должен поддерживать.

Человек, о котором говорил учитель Верри, — это малышка Сонет, младшая сестра Сонеа. После того инцидента Харди заявил, что он удочерит Сонет.

Все родственники из баронского Дома Достра были против, но Харди не уступил ни дюйма. Он поклялся продолжать наследие покойной Сонеа и хорошо воспитать Сонет. По крайней мере, пока Сонет не станет самостоятельной, Харди не будет колебаться.

— Куинс, мне нужно, чтобы вы присмотрели за Миа.

Я оставила Миа с разбитым сердцем на попечение учительницы Куинс. Я опасалась оставлять её в домене Микала, но солдаты неизбежно напоминали ей о Мише, в которого она была влюблена. Ей нужно время, чтобы залечить свои душевные раны.

— Не беспокойтесь об этом. Миа сильная женщина. Рано или поздно она поправится.

Учительница Куинс взяла на себя эту задачу.

Я надеюсь, что так и будет. Мы слишком много потеряли здесь, в регионе Роберк.

— Капитан Роми! Мы готовы!

Когда я обернулась на звук голоса Ала, солдаты уже были готовы. Члены команды Роми также выстроились в линию, ожидая приказа об отбытии.

— Ну что, все готовы?

— Так точно, готовы идти в любое время!

Рэй встал по стойке «смирно» и ответил на мой голос.

— Везде.

— Мы последуем за вами.

Близнецы Гран и Рагун улыбнулись.

— Мы сделаем всё возможное на следующем поле боя.

— Что бы вам ни понадобилось, мы к вашим услугам.

Отто решительно кивнул, а Кайл выпятил грудь.

— Смотрите на меня! Я не дам Алу и другим обскакать меня на следующем поле боя.

— Осторожность никогда не помешает, Глен.

Глаза Ганса сузились, и он умерил Глена, который сжал кулаки.

— Боже правый, пусть в следующий раз поле боя будет попроще.

— Говорят, что в тот момент, когда ты произносишь своё желание вслух, оно не сбывается.

Сэй дал дополнительный совет Тарсу, который чесал свой затылок.

— Госпожа Ромелия, давайте уйдём с шумом. Со всеми здесь собравшимися, я уверен, что мы сможем сделать это с размахом.

— Да ну нафиг? Но давайте постараемся, да?

Энергичные слова Зэээ застали врасплох стоящего рядом с ним Джини.

— Госпожа Ромелия, я к вашим услугам!

— Я посвящаю себя моей родине, моей стране и, прежде всего, вам.

Гат проявил мотивацию, а Борель поклялся, приложив руку к груди.

— Какой бы враг ни пришёл, я его остановлю.

— Я буду вашим щитом, госпожа Ромелия. Предоставьте свою защиту мне.

Брай сверкнул лысой головой, а Бэн шлёпнул себя по выпирающему животу.

— Я уже не тот, что раньше, но ещё могу бороться.

— Я не стану вас тормозить.

— Пожалуйста, позвольте мне сопровождать вас.

Мерил с перевязанной левой рукой, Сьюро, опирающийся на костыль, и Ретт, потерявший обе руки, настаивали на том, чтобы пойти со мной.

Это солдаты, которые стали моими первыми подчинёнными ещё с тех пор, как я отправилась в Кешью. Все они хорошие солдаты.

Это мои драгоценные солдаты. Но Миши здесь нет. Когда я думаю о Мише, которого я потеряла, моё сердце разрывается. Но вы не можете преодолеть поле боя без жертв.

Однажды кто-то погибнет. Следующим может погибнуть Ал или Рэй, а может и я. Но я не могу остановиться.

Пока я жива, я должна исполнить желания и волю тех, кто умер за меня. Это долг тех, кто выжил.

Я должна двигаться дальше, чтобы воля Миши, желания Карлы и Сонеа, смерть Томаса, Мишель и Сары не были напрасными. Это был долг того, кто выжил.

— Ну что, пойдёмте?

Я обратилась ко всем.

Заметки автора

Вот и конец длинной главы о Роберке.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2259200>